Вестник ПСТГУ.
Серия IV: Педагогика. Психология.
2025. Вып. 76. С. 70–83
DOI: 10.15382/sturIV202576.70-83

Анатолий Анатольевич Щевьёв,
кандидат педагогических наук, доцент,
Научно-образовательный центр
историко-философских наук
и интерактивных педагогических технологий «Сократ»,
Рязанский государственный
радиотехнический университет
им. В. Ф. Уткина
Рязань, Россия
TomSch@yandex.ru
https://orcid.org/0009-0000-0586-3428

О возможности построения модели теоцентричной педагогики диалога митрополита Сурожского Антония (Блума)

А. А. Щевьёв

Аннотация: В статье проанализированы труды митрополита Антония (Блума) и сделана попытка построения модели теоцентричной педагогики диалога. Диалог представляется нам не только инструментом, но и одной из важнейших целей образования; он тесно связан с современным понятием дискурса. По мнению Ю. Е. Прохорова, дискурс можно определить как сложное коммуникативное явление, включающее, помимо текста, различные экстралингвистические факторы, напрямую связанные с педагогикой диалога[1]. Она добавляет к дискурсу целый ряд педагогических целей. В статье предпринят анализ взглядов митр. Антония (Блума), уделявшего особое внимание диалогу, как основополагающей идее взаимодействия людей друг с другом, взаимоотношения человека с Богом. Диалог, по мнению митрополита, предпочтительнее монолога при общении с ребенком в связи с тем, что на нем базируется здоровое воспитание. Предлагаемая на основе трудов митрополита Сурожского педагогическая модель состоит из семи элементов, каждый из которых связан между собой как центральной идеей, так и пространством диалога, выступающего одновременно и как элемент системы. В центр педагогической системы ставится не человек, а Бог в Его взаимодействии с человеком, со всем тварным миром. Диалог пронизывает все творчество митр. Антония и использован как ведущее направление авторской педагогической модели.

Ключевые слова: антропология, диалог, дискурс, душа, индивидуальность, личность, педагогика диалога, религиозная педагогика, митр. Антоний (Блум).

Введение

XX столетие подарило нам целую плеяду религиозных философов и ученых, которые в своих трудах касались идей воспитания человека, путей его совершенствования и духовного обновления. Педагогика на протяжении тысячелетий, на-

© Щевьёв А. А., 2025.

[1] См.: Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс: учеб. пособие. М., 2016.

чиная от сообщества пифагорейцев и Академии Платона на Западе и религиозно-философских школ Конфуция и Лао-цзы на Востоке, всегда занималась именно этим.

Особое место в истории и богословии второй половины века XX — начала XXI в. принадлежит Андрею Борисовичу Блуму (1914–2003), более известному под своим монашеским именем Антоний, митрополита Сурожского. А. Б. Блум родился в семье российского дипломата, окончил биологический и медицинский факультеты Сорбонны. В 1939 г. перед уходом на фронт принял монашеские обеты. С 1966 по 1974 гг. являлся экзархом Патриарха Московского в Западной Европе.

Митр. Антоний не был ни профессиональным философом, ни профессиональным педагогом, но его роль пастыря и глубокого, мудрого проповедника до сих пор никем, по нашему мнению, не превзойдена. Митр. Антоний был уникальным наставником и учителем как для своих духовных детей, так и для тех, кто знакомится с его многоаспектным и обширным наследием. Это наследие свидетельствует о православном христианстве мягко, но одновременно убедительно.

Вопрос о том, создавал ли свое своеобразное богословское учение митрополит Сурожский или нет — дискуссионный. В частности, существует мнение, что реконструкция какой-либо системы митрополита Сурожского просто невозможна, так как она разрушает дискурс[2]. Мы не можем с этим согласиться в связи с тем, что такой подход не позволил бы выстроить многие философские системы, например Сократа (с которым Антония не раз сравнивали исследователи) даже в связи с тем, что оба говорили, а не писали. Позицию владыки Антония, сконцентрированную на личности Бога, мы предлагаем рассмотреть в контексте педагогики диалога.

Объектом исследования стал разноплановый педагогический процесс, в котором человек находится перманентно. Предметом, в свою очередь, педагогический диалог как важнейший фактор становления личности.

Наследие митрополита велико и не раз попадало в фокус исследований теологов и отчасти философов и культурологов; были сделаны попытки осмысления и построения системы антропологических взглядов богослова. В частности, Н. И. Лифинцева обращает внимание на психолого-антропологический аспект наследия митр. Антония. Ею подчеркивается, что современный человек, следуя логике митрополита, не способен жить внутренней жизнью, у него не развиты способности к по-настоящему свободному и ответственному действию, что подразумевает пастырское, учительское воздействие[3]. А. А. Мелик-Пашаев рассматривает наследие владыки Антония в общем контексте понимания человека как творца, но в достаточно общих категориях христианского богословия

[2] См.: Кырлежев А. И. Почему митрополит Антоний Сурожский не считал себя богословом. URL: http://www.pravmir.ru/aleksandr-kyirlezhev-ucheniya-vladyiki-antoniya-net-i-byit-ne-mozhet/ (дата обращения: 05.01.2025).

[3] См.: Лифинцева Н. И. Ценностно-смысловые основания воспитания и развития человека в русской педагогике // Гуманитарное пространство. 2020. Т. 9. № 6. С. 616–623.

XX в.[4] Н. С. Вакуленко отмечает, что у митрополита Сурожского все продумано и взвешено, высказывания филигранно отточены. Исследователь рассматривает вопрос о методологии Антония (Блума). Безусловно, в работе говорится о методологии богословия, но сам ее характер педагогичен. Н. С. Вакуленко подчеркивает особенность работ Антония (Блума), которая заключается в том, чтобы «помочь научить выходу на Путь Истины»[5]. К. С. Машарова, основываясь на трудах митр. Антония, рассматривает любовь как особую категорию христианской педагогики. Вслед за митрополитом она подчеркивает, что именно любовь должна лежать в основе истинного воспитания[6]. Тем не менее целостного исследования, посвященного педагогике диалога митр. Антония нет.

Результаты

Педагогика диалога крайне интересное понятие. С одной стороны, подразумевается, что педагогика и должна быть такой всегда, но на практике она реализовывается только время от времени в силу объективных и субъективных обстоятельств. Разнятся и подходы к самому определению «диалогическая педагогика». Но важность ее невозможно переоценить, так как человек — существо словесное, по определению К. В. Зелинского, «носитель слова, живущий словом, созидающий словом... Через слово мы рождаемся как антропос, как смотрящие ввысь»[7].

Философско-педагогическим основанием понятия педагогики диалога служат идеи Михаила Бахтина, который ввел концепцию диалогизма, имеющую особое значение для образовательного процесса. Подразумевается, что знание конструируется через обмен мнениями, интерсубъективность, этику ответственности (как учитель, так и ученик должны быть ответственными друг перед другом и перед самим процессом обучения), открытость и неокончательность (поощрение творческого мышления, стремление к новым идеям и интерпретациям)[8]. Уникальность педагогики диалога состоит в том, что диалог выступает в ней и методом обучения и воспитания, и средством, и организационной формой, и особым принципом.

Рассмотрим две группы педагогики диалога — инструментальную и онтологическую. Е. Б. Ермолаева отмечает: «В инструментальном направлении диалог признается важнейшим средством (инструментом) для эффективного обучения/

[4] См.: Мелик-Пашаев А. А. О человеке-творце и психологии творчества // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. № 47. С. 123–139.

[5] Вакуленко Н. С. Методология митрополита Сурожского Антония (Блюма) // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 128.

[6] См.: Машарова К. С. Любовь как категория христианской антропологии и педагогики (по трудам митрополита Антония Сурожского) // Седьмые Пюхтицкие чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Куремяэ, Эстония, 11–12 декабря 2018 г.). Куремяэ, 2018. С. 156.

[7] Зелинский К. В. Как слово наше отзовется...: Диалогические размышления учителя-священника о православной культуре в школе. Волгоград, 2023. С. 11–12.

[8] См.: Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.

учения»[9]. Онтологическое направление диалогической педагогики более радикально. В работах М. М. Бахтина мы встречаем мнение, что так как все многообразные смыслы культуры рождаются в диалоге, то и диалог является «не только инструментом, но и самодовлеющей целью образования»[10]. «Наиболее интенсивное развитие способностей к диалогу, — продолжает ученый, — особенно к диалогу абстрактно-метафорического типа, происходит в юношеском возрасте, так как он требует от участников высокого уровня психологической и интеллектуальной зрелости»[11].

Митр. Антоний не употребляет понятие «педагогика диалога» напрямую. Диалог в его работах в первом приближении выглядит так: «Диалог может быть только между людьми, которые убеждены в том, о чем они говорят, но готовы слушать другого: не откроет ли он им чего-то, чего они сами не нашли и не знают»[12]. И далее: «Мы поставлены перед Лицом Божиим в какой-то самостоятельности; между нами и Им может быть диалог. Бог говорил — и пророки отвечали; человек молится — и Господь отзывается»[13].

Далее мы предлагаем к рассмотрению следующую теоцентрическую модель педагогики диалога митрополита Сурожского (ил. 1). Но прежде попробуем разобрать и обосновать ее элементы; сразу же отметим условность этой, как и всякой другой, модели. Она отражает субъективный авторский взгляд на наследие владыки Антония в педагогическом преломлении и, как и любая идеализированная модель, не отражает абсолютно всех нюансов концепции.

Ил. 1. Модель теоцентричной педагогики диалога (по митр. Антонию (Блуму))

[9] Ермолаева Е. Б. Основные характеристики диалогического взаимодействия (к определению актуальных задач педагогики диалога) // Образование и наука. 2012. № 7 (96). С. 20.

[10] Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972.

[11] Там же.

[12] Антоний Сурожский, митр. Христианство сегодня // О встрече. Клин, 2004. С. 70.

[13] Антоний Сурожский, митр. О некоторых категориях нашего тварного бытия // Там же. С. 134.

Методы идеализации и теоретического моделирования предполагают вычленение наиболее значимых компонентов, базирующихся на диалоге, например, таких, как пространство взаимодействия. Это пространство складывается из со-воздействия педагога и ученика, пронизывая их личности и выходя за грань обыденного общения. В самом сжатом виде модель состоит из семи элементов, каждый из которых связан между собой как центральной идеей, так и пространством диалога, выступающего одновременно одним из элементов системы.

Уникальные особенности такой системы можно увидеть только в том случае, если мы попытаемся рассмотреть богословскую концепцию митр. Антония. Без богословской концепции невозможно понимание как педагогической, так и антропологической составляющих диалоговой системы митрополита. Безусловно, автору известно, что митр. Антоний не называет себя богословом, даже несколько раз проговаривает, что он не богослов. Вынесем это за скобки, как проявление скромности мыслителя.

В центре религиозных построений митрополита находится сущность **Бога**, которого митр. Антоний называет Богом Живым. Это понятие чрезвычайно точно поясняется: «Если мы говорим о Боге как об Отце, то видим в Нем источник и причину нашего бытия. Он обладает творческой энергией и обладает как властью, так и авторитетом, силой убеждения... Он одновременно источник и цель...»[14] Если следовать логике митрополита, то ставить в центр педагогической системы мы должны не человека, а Бога в Его взаимодействии с человеком, со всем тварным миром. Это не типично для современных педагогических систем, ориентируемых и концентрированных на личности обучающегося. К сожалению, эта полная ориентация на личность ребенка в современной педагогической науке выдается за своего рода аксиому. Субъект-субъектный и гуманистический подходы предполагают ее априорно. Но разве личность учителя менее значима в педагогическом процессе и не только как личность «помогающего» многоаспектной социализации ребенка? Учитель сам является подлинным учеником всю свою жизнь.

Следуя евангельскому учению, мы можем утверждать, что сын Живого Бога, Иисус Христос, являясь Словом, в то же самое время является Учителем. Это проявление Божественной сущности с помощью Логоса крайне интересовало митр. Антония, потому что это проявление было уникальным. Ни одна религия до христианства никогда не рассматривала сущность Бога, которая бы отражалась сквозь Логос и через Учительство одновременно. В этом состоит один из уникальных аспектов концепции митрополита, который обратил на это особое внимание[15].

Это, однако, не означает, что человеку отведена какая-либо уничижительная роль простого «приемника» истинного знания, потому как митрополит Сурож-

[14] Антоний Сурожский, митр. Эволюция образа Отца и христианская вера // Труды. Книга первая. 2-е изд. М., 2012. С. 702.

[15] См.: Щевьёв А. А., Щевьёва Л. Н. Философско-педагогические идеи Антония Сурожского // Современные технологии в науке и образовании — СТНО-2023: Сборник трудов VI Международного научно-технического форума: в 10 т. (Рязань, 01–03 марта 2023 года) / под общ. ред. О. В. Миловзорова. Т. 9. Рязань, 2023. С. 195–197.

ский непрестанно говорит о диалоге. Диалоге с Богом, диалоге с окружающими близкими и не очень близкими людьми. Митр. Антония не устраивает монолог, практически, ни в каком случае. За исключением, видимо, одного. Речь идет о молитве Иисуса Христа в Гефсиманском саду[16].

Обратимся теперь кратко к антропологическим взглядам митрополита. Митр. Антоний, вслед за Максимом Исповедником, определяет человека как целостное существо: «Между телом и душой, даже между телом и духовными переживаниями существует неразрывная связь... Тело столь же реально, как реален весь человек, как реальна душа. Только в единстве тела и души мы являемся полным человеком»[17]. Это определяет человека шире, чем как биосоциальную сущность, к которой привыкло большинство из нас еще со школьной скамьи. Отличается оно и от схоластического средневекового несколько пренебрежительного отношения к телу, как простому сосуду или даже оковам для души, которые надлежит сбросить как можно скорее. Действительно, следуя логике митр. Антония, подлинный человек — это человек воплощенный. Все нюансы и мельчайшие особенности такого воплощения доступны только высшему существу — Богу: «Личность может быть раскрыта только в Том, Кто ее знает, то есть в одном Боге. В нас есть личность, которая есть образ Живого Бога»[18]. Эта идея владыки Антония вызывает особенный интерес с точки зрения педагогики. В данном случае педагогическое взаимодействие понимается им как совместное (ученика и учителя) очищение уникально понимаемого образа каждой личности от наслоений того, что нам мешает развиваться, того, что заставляет нас понять свою экзистенцию (греха, заблуждений разного порядка, прокрастинации и т. п.). Образ Бога нам задан, задан каждому. Нужно его проявить в себе наиболее полно. Не раз обращалось внимание на то, что в развитии духовно-нравственных качеств личности состоит одна из главных задач религиозного воздействия. На самом деле такой подход к человеку в православном богословии вполне традиционен. «Человек — не автономное или самодостаточное существо; сама его природа становится истинно человеческой только постольку, поскольку пребывает в Боге или благодати...», которая и сообщает человеку его естественное развитие»[19]. Светская педагогика крайне негативно относится к термину «воздействие», ассоциируя его с принуждением и несвободой. Однако забывается уникальный аспект именно воздействия религиозного, которое принуждение никак не предполагает, но всегда подразумевает свободу и диалог.

Митр. Антоний пишет, что уже с самого раннего детства мы должны устанавливать диалог с ребенком. Важен именно диалог, а не монолог. Митр. Антоний подчеркивает, что если ребенок в общении будет только ушами, а родители только голосом, то ничего из такого воспитания не получится[20]. Это действительно так. Опять же, возвращаясь к концепции митр. Антония о Живом Боге,

[16] См.: Антоний Сурожский, митр. Молитва и жизнь. Рига, 1992. С. 91–92.

[17] Антоний Сурожский. митр. Смерть // Труды... С. 79.

[18] Он же. Самопознание // Труды... С. 301.

[19] Мейендорф И., прот. Византийское богословие. Исторические тенденции и догматические темы. М., 2023. С. 262.

[20] См.: Антоний Сурожский, митр. Вопрошание и сомнение // Труды... С. 179–197.

мы видим похожую концепцию архидиалога. Человек может общаться с Богом, а Бог может общаться с человеком. В свою очередь, если бы мы говорили с детьми или подростками и даже просто бы им рассказывали о чем-то стоящем — это в любом случае сохранилось бы в них и ушло бы вглубь их души[21]. Иногда даже незначительная фраза, может быть и не совсем педагогическая, способна активизировать личность. В нужное время, поговорив с другим человеком, поговорив с ребенком, мы можем повлиять на него в будущем. Если Бог мыслит человека как Своего друга, который создан для того, чтобы разделить с Ним вечность, то педагог, учитель тоже обязан видеть в ученике своего друга, чтобы разделить и сконструировать с ним будущее народа, конструировать реальность[22].

Одним из ярких педагогических методов, используемых и рекомендованных митр. Антонием, является работа с текстами Евангелия вместе с детьми. Алгоритм работы следующий:

- живой адаптированный рассказ;
- вдумчивая беседа-диалог;
- осмысленное прочтение.

Это безусловно диалог, как и нравственный разбор поступка, так и построение школы товарищества, явный синоним педагогики сотрудничества. Диалог органично вписан в концепцию митр. Антония. Например, митрополит вспоминает рассказ о сотворении мира, приведенный протопопом Аввакумом в своем житии. Там Бог Отец разговаривает, ведет диалог с Богом Сыном (кроме того, в богословии есть понятие Предвечного Совета — общения Лиц Святой Троицы).

Мы можем задать вопрос, как самому себе, так и ученику, к кому же и к чему направлен наш диалог как педагога? Наверное, этот диалог направлен, прежде всего, к душе. Обратим внимание, что душа — это наш ум, эмоции и все формы сознания. Часто ли человек задумывается о том, сколько форм сознания существует в нас? А душа — это знает. Необходимо помнить, что «Богу не нужен твой поступок. Он не хочет, чтобы ты был послушным, хорошо дрессированным животным. Он хочет, чтобы ты нашел гармонию между тем, что Он сказал, и собой, так, чтобы действие исходило от тебя, а не от повеления извне. И я думаю, это крайне ценная вещь — не бояться, потому что Бог не хочет, чтобы мы подчинялись вопреки нашим чувствам и убеждениям»[23].

Теперь попробуем рассмотреть оставшиеся элементы модели немного подробнее, интерпретируя их через работы митр. Антония Сурожского.

Элемент «**Церковь**». Воспользуемся следующей точкой зрения митрополита: «В Церкви присутствует двойственное ви́дение человека: эмпирический человек и человек такой, каким он явлен в Иисусе Христе. С этим связано то, что Церковь одновременно общество в истории и вместе с тем незримо, но очевидно — тайна...»[24] Это тайна соединения посредством диалога с Богом и друг с другом.

[21] Антоний Сурожский, митр. Вопрошание и сомнение // Труды... С. 179–197.

[22] См.: Щевьёв А. А., Щевьёва Л. Н. Указ. соч.

[23] Антоний Сурожский, митр. Бога нельзя выдумать. Беседы с подростками о Христе и Церкви. М., 2024. С. 25.

[24] Антоний Сурожский, митр. Святость // Труды... С. 361.

Данный элемент присутствует в модели, так как он отражает богословскую направленность всех идей митрополита. Не удивительно, что Церковь — это необходимое звено в его педагогических построениях.

Элемент «**Мир**» — это и общество, и государство, и мир вещественный. Мир в данном случае представляет собой уникальную совокупность составляющих его существ, а также содержащихся в нем вещей. Вся материя (мир) призвана к вечной судьбе, способна соединиться с Богом[25]. В мире уже с колыбели надо воспитывать людей на принципах великодушия, любви, ведь ребенок существо в ней нуждающееся[26]. Этот принцип великодушия должен быть основан на том, чтобы вся жизнь была посвящена не столько себе, не столько собственному успеху и его реализации, сколько готовности жить ради других людей, ради мира.

Элемент «**Семья**». Митрополит Сурожский, вслед за апостолом Павлом, говорит, что семья — это малая Церковь. Такого единства, такой любви, которая бывает в семье, в том числе во взаимодействии мужа и жена, нигде не найти.

Важно то, что по образу Церкви осуществляется, а осуществление этой любви в Церкви осуществляется по образу семьи. Кроме того, в центре семьи должны возрастать любовь, радость, счастье, а не постоянная мука во имя идеала[27]. Уже по аналогии с Церковью видно, что диалог пронизывает суть семейной жизни. В модели теоцентричной педагогики диалога семья является таким же важным элементом, как и все остальные, так как целостное восприятие воспитания, целостный и успешный педагогический процесс без семьи, без диалога с семьей и внутри нее просто невозможны.

Элемент «**Учитель**» достаточно точно можно рассмотреть, исходя из понятия «наставник», которое митр. Антоний поясняет: научить можно только тому, что сам познал на опыте. Но полноту такого опыта имеет только Иисус Христос. Тогда митрополит Сурожский обозначает функции учителя (наставника):

1) быть глубоко и самоотверженно укорененным во Христе и Евангелии;

2) воспринимать другого человека как самого себя;

3) привести и поставить нас лицом к лицу с нашей собственной душой и требовать от нас предельной цельности и достоверности;

4) наставник не может никуда никого привести, если сам он различает только потемки, грех и зло — он может помочь, только, если, глядя на человека, видит в нем извечную красоту образа Божия[28].

Предложенные митр. Антонием функции учителя следует рассмотреть подробнее.

Первая функция — глубокая укорененность во Христе. Учитель, по мнению митрополита, должен не только хорошо ориентироваться в учении Христа, но и быть искренне верующим человеком. Эта функция достаточно четко видна в христианской педагогике, но вызывает трудности реализации в педагогике

[25] См.: Антоний Сурожский, митр. Взаимоотношения Церкви и мира с православной точки зрения // Труды. Книга вторая. 2-е изд. М., 2012. С. 730–753.

[26] См.: Он же. Проповеди // Труды. Книга третья. М., 2020. С. 400–401.

[27] См.: Он же. Деятельность и созерцание // Там же. С. 492–493.

[28] См.: Он же. Духовное руководство в Православной Церкви // Труды... С. 338–339.

светской. Из опыта известно, что самоотверженная укорененность в Евангелии — дело сложное, требующее постоянной внутренней работы над собой.

Вторая функция учителя — восприятие человека как самого себя — восходит и к религиозным, и к философским системам, например, И. Канта.

Третья функция — видеть красоту образа Божия в каждой личности — заставляет нас не только терпимо относиться к ученику, не только пытаться его «образовывать», но и понимать гипотетическое совершенство человека.

Четвертая функция указывает на предельную ответственность учителя в своей деятельности. Познание, учеба — это не игра и не симуляция, а реальная жизнь, в которую диалог проникает не для развлечения, а для активизации познавательной активности и ученика, и учителя.

Элемент «**Ученик**». Ученик, по словам митр. Антония, тот, кто нашел себе учителя. «То есть человека, в котором он видит то, чем сам хочет стать, ту красоту, ту цельность, тот строй, которого хочет достичь; ученик — тот, кто готов вслушиваться в то, что говорит учитель, вглядываться в него... За словами слышать звук голоса»[29]. Этот элемент, как и само по себе ученичество, по мысли митр. Антония, — сложен, потому что ученик и наставник связаны. Именно поэтому митрополит говорит о поиске — ученик тот, кто нашел учителя. Пространство диалога позволяет ученику найти себя через своего учителя, именно диалог с учеником выявляет те функции наставника, про которые мы писали выше.

Погружение всех элементов модели в пространство диалога позволяет понять сложные взаимоотношения между ними и центральной идеей Бога. Бог воздействует на все элементы, а каждый из них жаждет такого воздействия, но воздействия не монологического, а диалогического.

Рассмотрим, как каждый из семи указанных компонентов модели (Бог, Церковь, Мир, Семья, Учитель, Ученик, пространство диалога) взаимодействует друг с другом в контексте педагогики диалога.

Бог

Бог как живая Личность и Творец мира пронизывает Собой все пространство диалога и находится в общении с каждым элементом системы.

Церковь интерпретирует волю Бога и помогает ученику глубже понять религиозное учение. Учитель интегрирует религиозные ценности в образовательный процесс. Религиозные вопросы становятся частью пространства диалога, помогая ученику глубже понять духовные аспекты жизни.

Церковь

Церковь — Мир: Здесь диалог позволяет Церкви воздействовать на устройство мира, объединяя людей в общину, формируя их, согласно замыслу Бога.

Церковь — Семья: Семья, как «малая Церковь», отражает в себе необходимые компоненты Церкви Вселенской, одновременно совершенствуя себя.

Церковь — Учитель: Церковь может поддерживать Учителя в интеграции религиозных ценностей в образование.

[29] См.: Антоний Сурожский, митр. О свободе // Труды... С. 413.

Церковь — Ученик: Церковь создает пространство для духовного диалога, где Ученик может обсуждать религиозные вопросы.

Мир

Мир — Церковь: Церковь интерпретирует устройство Мира через религиозные учения и помогает Ученику понять его место в мире.

Мир — Семья: Мир влияет на Семью через культурные, социальные и экономические условия. Семья, в свою очередь, транслирует это влияние Ученику (ребенку).

Мир — Учитель: Учитель использует знания о мире и Боге для педагогического процесса и способствует глубине постижения мира Учеником. Мир предоставляет контекст для диалога, помогая Ученику и Учителю обсуждать и анализировать различные аспекты жизни.

Мир — Ученик: Ученику Мир предоставляет широкий спектр знаний и опыта, которые он может использовать. В религиозном контексте мир рассматривается как творение Бога, и Ученик постепенно научается понимать и уважать это творение.

Семья

Семья — Церковь: Семья и Церковь часто взаимодействуют, поддерживая друг друга в воспитании Ученика.

Семья — Мир: Семья создает первое пространство диалога для Ученика, где он постигает искусство общения и взаимодействия с другими.

Семья – Учитель: Семья и Учитель должны сотрудничать, чтобы обеспечить Ученику всестороннее образование.

Семья — Ученик: Семья является первичным источником воспитания и образования для Ученика, формируя его ценности и убеждения. В православных семьях Бог играет центральную роль в воспитании, и Семья передает религиозные ценности Ученику.

Учитель

Учитель — Церковь: Учитель находит в Церкви основу для своей профессиональной деятельности, акцентируя внимание на соборной диалоговой работе и с коллективом по принципу хора, общины.

Учитель — Мир: Учитель, находящийся в Мире и его контексте диалога, стремится к постоянному его познанию и взаимосовершенствованию.

Учитель — Семья: Учитель видит себя как своеобразное продолжение семьи. Пусть продолжение несколько формализованное, но от этого не менее любящее.

Учитель — Ученик: Учитель создает и поддерживает пространство диалога, где Ученик может свободно выражать свои мысли и идеи.

Ученик

Ученик — Церковь: В религиозном контексте Ученик стремится понять Бога и свое место в мире. Церковь помогает Ученику развивать духовные и моральные качества.

Ученик — Мир: Ученик в процессе социализации становится частью Мира, привнося в него и с помощью других компонентов постоянный диалог человека со всем живым.

Ученик — Семья: Ученик находится в перманентном диалоге с Семьей, и этот диалог погружен в контекст взаимоуважения и любви.

Ученик — Учитель: Ученик взаимодействует с Учителем в образовательном процессе, где Учитель помогает ему развивать знания и навыки. Ученик активно участвует в диалоге, задавая вопросы и обсуждая все многообразие идей.

Пространство диалога

Пространство диалога объединяет все компоненты, создавая условия для открытого и конструктивного общения, где каждый участник может внести свой вклад и получить новые знания.

Заключение

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы.

- Для митр. Антония диалог возможен лишь между теми, кто искренне убежден в своих взглядах и готов внимательно выслушивать собеседника. Важно подчеркнуть, что диалог предполагает уважение к мнению другого и открытость к восприятию новых идей.
- С самого раннего возраста необходимо устанавливать диалог с ребенком, избегая одностороннего воздействия через монологи. Митр. Антоний подчеркивает важность активного участия обоих сторон — родителей и детей — в процессе общения, чтобы воспитание было действительно эффективным.
- Предложенная модель диалога состоит из семи взаимосвязанных элементов, объединенных общей концепцией теоцентричности и пространством диалога, которое выступает одновременно и как средство, и как структурный элемент данной системы.
- В отличие от многих современных образовательных подходов, в системе митр. Антония центральная фигура — это Бог, взаимодействующий с человеком и окружающим миром. Такое понимание ставит духовную составляющую образования на первый план, что нетипично для светских педагогических моделей, сосредоточенных на развитии личности.
- Человек является активным участником диалога как с Богом, так и с другими людьми. Теоцентричность системы не делает его пассивным получателем знаний. Наоборот, диалог с Богом и окружающими людьми позволяет ему активно участвовать в процессе познания и духовного роста.
- Педагогическое влияние (по сути — взаимодействие) трактуется как совместная работа над очищением внутреннего мира каждого участника диалога, его образа от наслоений, мешающих личностному развитию. В таком случае диалог служит способом совместного совершенствования и духовного обогащения.

Эти выводы подчеркивают значимость диалога как фундаментального принципа в педагогическом наследии митр. Антония (Блума). Выстроенная модель

может помочь учесть все нюансы педагогики диалога, посмотреть с позиции христианской антропологии на функции учителя и учащегося, сопоставить присваемые им позиции в современных педагогических системах.

Список источников и литературы

Антоний Сурожский, митр. Бога нельзя выдумать. Беседы с подростками о Христе и Церкви. М., 2024.

Антоний Сурожский, митр. Взаимоотношения Церкви и мира с православной точки зрения // Труды. Книга вторая. 2-е изд. М., 2012. С. 730–753.

Антоний Сурожский, митр. Вопрошание и сомнение // Труды. Книга первая. 2-е изд. М., 2012. С. 179–197.

Антоний Сурожский, митр. Деятельность и созерцание // Труды. Книга третья. М., 2020. С. 485–506.

Антоний Сурожский, митр. Духовное руководство в Православной Церкви // Труды. Книга первая. 2-е изд. М., 2012. С. 338–342.

Антоний Сурожский, митр. Молитва и жизнь. Рига, 1992.

Антоний Сурожский, митр. О некоторых категориях нашего тварного бытия // Антоний, митрополит Сурожский. О встрече. Клин, 2004. С. 132–179.

Антоний Сурожский, митр. О свободе // Труды. Книга первая. 2-е изд. М., 2012. С. 408–418.

Антоний Сурожский, митр. Проповеди // Труды. Книга третья. М., 2020. С. 391–438.

Антоний Сурожский, митр. Самопознание // Труды. Книга первая. 2-е изд. М., 2012. С. 291–303.

Антоний Сурожский, митр. Святость // Труды. Книга первая. 2-е изд. М., 2012. С. 357–371.

Антоний Сурожский, митр. Смерть // Труды. Книга первая. 2-е изд. М., 2012. С. 59–81.

Антоний Сурожский, митр. Христианство сегодня // О встрече. Клин, 2004. С. 58–72.

Антоний, митрополит Сурожский. Эволюция образа Отца и христианская вера // Труды. Книга первая. 2-е изд. М., 2012. С. 702–706.

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972.

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.

Вакуленко Н. С. Методология митрополита Сурожского Антония (Блюма) // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 128–148.

Ермолаева Е. Б. Основные характеристики диалогического взаимодействия (к определению актуальных задач педагогики диалога) // Образование и наука. 2012. № 7 (96). С. 18–34.

Зелинский К. В. Как слово наше отзовется...: Диалогические размышления учителя-священника о православной культуре в школе. Волгоград, 2023.

Кырлежев А. И. Почему митрополит Антоний Сурожский не считал себя богословом. URL: http://www.pravmir.ru/aleksandr-kyirlezhev-ucheniya-vladyiki-antoniya-net-i-byit-ne-mozhet/ (дата обращения: 05.01.2025).

Лифинцева Н. И. Ценностно-смысловые основания воспитания и развития человека в русской педагогике // Гуманитарное пространство. 2020. Т. 9. № 6. С. 616–623.

Машарова К. С. Любовь как категория христианской антропологии и педагогики (по трудам митрополита Антония Сурожского) // Седьмые Пюхтицкие чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Куремяэ, Эстония, 11–12 декабря 2018 г.). Куремяэ, 2018. С. 152–157.

Мейендорф И., прот. Византийское богословие. Исторические тенденции и догматические темы. М., 2023.
Мелик-Пашаев А. А. О человеке-творце и психологии творчества // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. № 47. С. 123–139.
Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс: учеб. пособие. М., 2016.
Щевьёв А. А., Щевьёва Л. Н. Философско-педагогические идеи Антония Сурожского // Современные технологии в науке и образовании — СТНО-2023: Сборник трудов VI международного научно-технического форума (Рязань, 01–03 марта 2023 г.) / под общ. ред. О. В. Миловзорова. Т. 9. Рязань, 2023. С. 195–197.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia IV: Pedagogika. Psikhologiia.
2025. Vol. 76. P. 70–83
DOI: 10.15382/sturIV202576.70-83

Anatoly Schevjev,
Candidate of Sciences in Education,
Associate Professor,
Scientific and Educational Centre for Historical and Philosophical Sciences and Interactive Pedagogical Technologies "Socrates",
Ryazan State Radio Engineering University
Ryazan, Russia
TomSch@yandex.ru
https://orcid.org/0009-0000-0586-3428

On the Possibility of Building a Model of Theocentric Pedagogy of Dialogue by Metropolitan Anthony of Sourozh (Bloom)

A. Schevjev

Abstract: Based on the analysis of the works of Anthony (Bloom), the article attempts to build a model of theocentric pedagogy of dialogue. Dialogue is not only a tool, but also a self-sufficient goal of education and is closely related to the modern concept of discourse. According to Yu. Prokhorov, discourse is a complex communicative phenomenon which includes, along with the text itself, various extralinguistic factors that are directly related to the pedagogy of the dialogue. A number of pedagogical goals are also added to the discourse. Anthony (Bloom) paid special attention to dialogue as the fundamental idea of human interaction with each other, the relationship of man with God. Anthony (Bloom) writes that from early childhood we must establish a constant dialogue with the child. It is dialogue, not monologue, that is so important in our lives. Metropolitan Anthony emphasises that if the child is only ears, and the parents are only a voice, then nothing will come of such education. The pedagogical model proposed on the basis of the works of Metropolitan Surozhsky consists of seven elements, each of which is connected with both the central idea and the space of dialogue, acting simultaneously as an element of the system. It is not man who is placed at the centre of the pedagogical system, but God in his interaction with man, with the entire created world. The dialogue permeates all the Metropolitan's work and is used as the leading direction of his pedagogical model.

Keywords: anthropology, God, dialogue, discourse, soul, individual, individuality, personality, models, pedagogy of dialogue, religious pedagogy.

References

Bakhtin M. (1972) *Problemy poetiki Dostoevskogo*. Moscow (in Russian).

Bakhtin M. (1982) *Estetika slovesnogo tvorchestva*. Moscow (in Russian).

Ermolaeva E. (2012) "Osnovnye kharakteristiki dialogicheskogo vzaimodeistviia (k opredeleniiu aktual'nyh zadach pedagogiki dialoga)". *Obrazovanie i nauka*, 2012, no. 7 (96), pp. 18–34 (in Russian).

Lifintseva N. (2020) "Tsennostno-smyslovye osnovaniia vospitaniia i razvitiia cheloveka v russkoi pedagogike". *Gumanitarnoe prostranstvo*, 2020, vol. 9, no. 6, pp. 616–623 (in Russian).

Masharova K. (2018) "Liubov' kak kategoriia khristianskoi antropologii i pedagogiki (po trudam mitropolita Antoniia Surozhskogo)", in *Sed'mye Piukhtitskie chteniia: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (11–12.12.2018)*, Kuremäe, pp. 152–157 (in Russian).

Mejendorf I. (2023) *Vizantiiskoe bogoslovie. Istoricheskie tendentsii i dogmaticheskie temy*. Moscow (in Russian).

Melik-Pashaev A. (2023) "O cheloveke-tvortse i psikhologii tvorchestva". *Vestnik Sviato-Filaretovskogo instituta*, 2023, no. 47, pp. 123–139 (in Russian).

Prokhorov Yu. (2016) *Deistvitel'nost'. Tekst. Diskurs*. Moscow (in Russian).

Schevjev A., Schevjeva L. (2023) "Filosofsko-pedagogicheskie idei Antoniia Surozhskogo", in O. Milovzorov (ed.), *Sovremennye tehnologii v nauke i obrazovanii*, vol. 9, Ryazan, pp. 195–197 (in Russian).

Vakulenko N. (2016) "Metodologiia mitropolita Surozhskogo Antonija (Bliuma)". *Khristianskoe chtenie*, 2016, no. 3, pp. 128–148 (in Russian).

Zelinskii K. (2023) *Kak slovo nashe otzovetsia...: Dialogicheskie razmyshlenija uchitelia-sviashhennika o pravoslavnoi kul'ture v shkole*. Volgograd (in Russian).

Статья поступила в редакцию 07.10.2024

The article was submitted 07.10.2024